

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЗАПАДНОАЛАНСКИХ ПЛЕМЕН В V–IX ВЕКАХ

Работа представлена кафедрой истории и музееведения

Краснодарского государственного университета культуры и искусства.

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Н. Е. Берлизов

В статье на основе анализа письменных источников автором рассмотрен сложный комплекс религиозных воззрений западноаланских племен в V–IX вв., в котором не только сочетаются представления, взятые из язычества, христианства, иудаизма и, возможно, зороастризма, но и происходит их смешение.

Ключевые слова: язычество, христианство, иудаизм, зороастризм.

The author of the article considers a difficult complex of religious views of Western-Alan tribes in the 5th–9th centuries on the basis of the analysis of written sources. Notions taken from paganism, Christianity, Judaism and, probably, Zoroastrianism are not only combined in this complex, but also mix there.

Key words: paganism, Christianity, Judaism, Zoroastrianism.

Религиозные воззрения алан до сих пор вызывают неподдельный интерес многих исследователей. Находясь на стыке двух цивилизаций, аланы явились не только воинственными союзниками великих держав, но и смогли создать поистине уникальную духовную культуру, которая не только впитала влияние мировых религий, насаждаемых могущественными соседями, но и сохранила собственные этнические устои. Религиозные верования алан в исследуемый период являются сложным комплексом представлений, взя-

тых из язычества, христианства, иудаизма и, возможно, зороастризма, в котором не прослеживается поэтапной смены одной религии другой, а происходит их смешение.

Ниже проанализированы источники, так или иначе проливающие свет на данную проблему. При этом если влияние мировых религий находит отражение в письменных источниках, то о месте исконно иранских и кавказских языческих верований можно судить в большей степени по данным археологии и этнографии.

Интересные сведения об аланском языческом пантеоне содержит «Перипл Понта Эвксинского», написанный анонимным автором около V в. Текст документа гласит: «От Казека до Феодосии, опустевшего города, который имеет порт, 280 стадиев или 37,3 мили; прежде это греческий город, колония милетян... Ныне, однако, Феодосия зовется Ардавда, что означает на аланском или таврском языке Семибожный» [2, с. 460]. На наш взгляд, В. И. Абаев [1] и А. Алемань [2, с. 461] совершенно справедливо связывают аланское название Феодосии с культом семи богов, занимавшим важное место в религиозных воззрениях алан. Следует отметить, что В. Миллер также упоминает существовавшее в Осетии святилище Авд дзуар – означающее семь дзуаров или семь святых [9, с. 443]. В. И. Абаев прослеживает культ семи богов на протяжении достаточно большого периода, начиная еще от скифов Геродота [1]. Вместе с тем он отделяет семь скифских богов от семи «амшаспадов» зороастризма, так как семибожный пантеон являлся древним общеарийским трафаретом, который был унаследован и скифами, и зороастризмом [1].

Так же одним из основных, по всей видимости, был культ солнца и огня, о котором упоминается в поэмах армянского поэта Фрика (XIII в.). Здесь имеются два пассажа, в которых говорится об аланах. Первый упоминает «алана, сына Солнца», второй – «восточного алана» (оттуда, где встает солнце) [2, с. 388]. В. И. Абаев интерпретировал это как «алан, что солнце чтит». Учитывая свидетельство Геродота о массагетах: «...из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей», и осетинское культовое наименование *Xurzcerin* «золотое солнце» и *Xuryt Xurzcerin* – «солнце солнц», он помещает культ солнца во главе всего аланского языческого пантеона [1]. О широком распространении культа огня и солнца также говорят многочисленные археологические материалы, рассмотренные В. А. Кузнецовым [6, с. 284]. При-

веденные свидетельства позволяют утверждать, что в период с VI по XII в. солярный культ занимал важное место в религиозных воззрениях алан, благополучно co-существуя с официально принятым в X в. христианством.

Значительное место в верованиях алан занимал культ мертвых. Единственный известный нам письменный источник, упоминающий о поклонении предкам, оставил Клавдий Марий Виктор в своем произведении *Alethia* («Истина»). В отступлении о первобытных религиях он упоминает культ мертвых: «Дело тем более дурное, что имеет видимость добродетели, ибо изначально все народы посвящали себя этой бесконечной скверне, совершая приношения духам умерших, чьему ныне свидетельством аланы; каждый из них вместо богов почитал своих предков» [2, с. 81].

А. Алемань предполагает, что Марий Виктор описывает обычай, свидетелем которого у аланских групп Галлии, возможно, в долине Роны, мог быть он сам. Марий Виктор описывает верования алан, расселявшихся в Европе. Учитывая, что последние прибыли туда из области расселения северокавказских алан, в эпоху Великого переселения народов, вполне закономерным представляется наличие такого же культа у алан, оставшихся на Кавказе. Тем более что наличие культа мертвых у алан подтверждается материалами этнографии и археологии [6, с. 292].

К общеаланским культурам также относится культ бога войны, о существовании которого свидетельствует Аммиан Марцеллин. «...они втыкают в землю по варварскому обычаю обнаженный меч и благоговейно поклоняются ему...» [2, с. 72]. Поклонение мечу сопоставляется с героем нартского эпоса Батразом, с одной стороны, и с образом Уастырджи, покровителя воинов и путников с другой [6, с. 293]. И Батраз, и Уастырджи небезосновательно могут занять место аланского бога войны. Этому вопросу посвящен ряд специальных иссле-

дований [6, с. 294], в связи с чем мы не останавливаемся на всех его этнографических и археологических аспектах.

Рассмотрев дошедшие до наших дней письменные свидетельства об основных языческих культурах алан, можно сказать, что все они занимали очень важное место в системе их языческих верований. Однако на территории Западной Алании в рассматриваемый период существовали и другие религиозные течения, такие как иудаизм, христианство и, возможно, зороастризм.

Так, например, Р. Р. Рудницкий предположил, что скальные погребения появились в результате проникновения в Аланию зороастризма. Явным свидетельством проникновения новой религии, по мнению Р. Р. Рудницкого, является храмовое строительство, а именно так называемый нижнеархызский круглый храм и храм на Хумаринском городище, которые являются не языческими, а зороастрийскими [10, с. 77]. В этой же работе утверждается, что зороастризм утвердился в качестве государственного вероучения в Западной Алании со второй половины VII по начало X в. и затем был вытеснен христианством.

Мы не разделяем эту гипотезу Р. Р. Рудницкого, однако следует отметить, что зороастрийские общины действительно могли иметь место в Западной Алании. Факты, приводимые в работе Р. Р. Рудницкого в качестве археологических подтверждений наличия зороастризма у алан, в одинаковой степени могут быть связаны с общими индоиранскими верованиями, на основе которых развивались и зороастризм, и ведизм, и верования североиранских кочевых племен скифо-массагетского круга. Вместе с тем сама гипотеза интересна и ниже мы попытаемся найти доводы в ее пользу.

Идеи зороастризма могли проникнуть в Западную Аланию в эпоху ирано-византийских войн. Последователями этого религиозного течения могла быть весьма ограниченная часть аланского общества, заинтересованная в усилении иранского влия-

ния в регионе. Нам не известны, какие-либо значимые упоминания о зороастризме у алан в работах древних авторов, за исключением косвенного упоминания о его проникновении в Предкавказье, оставленного Абу'л-Касим Мансура, более известного под прозванием Фиурдоси. В своем труде «Книга царей» он пишет о том, что в период правления Лухраспа пророк Зардушт уничтожил идолопоклонство и восстановил древнее почитание огня. Преемник Лухраспа Кей Гуштасп отправил своего сына Исфандиара с наказом обратить мир в истинную веру: «Сын царя, отважный воитель, обошел все страны со своим войском. Он прошел Рум и Хиндустан, переправился через море и тьму; везде Исфандиар разъяснил [тайства религии] по велению Всемогущего Бога» [2, с. 460]. Несмотря на отсутствие прямого упоминания Алании в источнике невозможно исключить возможность проникновения зороастризма к аланам в результате миссионерской деятельности персов в эпоху ирано-византийских войн. Допустима и версия Р. Р. Рудницкого о проникновении маздаистских верований вместе с согдийскими купцами, которые пользовались Великим шелковым путем, пролегавшим через Аланию. Однако следует отметить, что зороастризм не оставил заметного следа в религиозных воззрениях алан [1]. В любом случае следы зороастризма, выделяемые Р. Р. Рудницким, полностью исчезают к IX в. Причиной их исчезновения могло послужить окончательное смешение элементов зороастризма с традиционными языческими верованиями алан, на фоне которых отличить последний практически не возможно.

Не позднее IX в. на территорию Западной Алании проникает иудаизм, явившийся государственной религией Хазарского каганата. Об этом свидетельствуют два источника на иврите: «Кембриджский документ» и Путешествия Вениамина Тудельского» [2, с. 431]. В. А. Кузнецов отмечает, что влияние иудаизма на алан не отложило

заметного отпечатка. Однако это не совсем так. Нас заинтересовал следующий отрывок «Кембриджского документа»: «Но во дни Вениамина царя поднялись все народы против Хазарии ... по наущению царя Македона. Только царь алан был подмогою для хазар, так как часть их тоже соблюдала иудейский закон» [2, с. 434].

Здесь аланы упоминаются как союзники хазар. При этом они помогли каганату, так как часть из них придерживалась иудейской религии. Христианство в Алании еще не утвердилось, хотя и проникло к аланам во второй половине VII в. И, как следствие, влияние Византии было ограниченным. На наш взгляд, участие западных алан в войне на стороне каганата могло быть продиктовано и религиозными воззрениями алан, если предположить, что иудаизм исповедовала какая-то часть аланской правящей элиты. Важное место занимает датировка

произошедших событий, которые разворачиваются во время правления царя Вениамина. В. А. Мошин предполагал, что Вениамин правил во второй половине IX в. М. И. Артамонов перенес его на время около 913/914 [3, с. 481]. О. Прицак отнес правление Вениамина к 880–900 гг. [4]. А. П. Новосельцев, на наш взгляд справедливо, подвергая сомнению датировку М. И. Артамонова, связал время правления Вениамина со второй половиной IX в. [8]. В X в. в Западной Алании распространяется христианство, власть переходит к провизантийски настроенной правящей верхушке, и союз с Хазарией в это время представляется маловероятным. Таким образом, аланско-хазарский союз мог быть заключен только во второй половине IX в., и религиозные воззрения правящей верхушки Западной Алании могли сыграть в этом вопросе далеко не последнюю роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В. И. Дохристианская религия алан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alanica.ru/article/19.html>, свободный.
2. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / Пер. с англ. М.: Менеджер, 2003.
3. Артамонов М. И. История хазар. СПб.: Лань, 2001.
4. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М.: Мосты культуры, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chaz_evr_dok_X/index.html, свободный.
5. Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: АН СССР, 1932. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/x.htm>, свободный.
6. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
7. Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и сарматии / Составл., вступ. ст., ком., карта: С.М. Переялов. СПб.: Алетейя, 2000. (Византийская библиотека. Исследования).
8. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/N/NovoselcevAP/haz/51.html#1>, свободный.
9. Миллер Б. Ф. Осетинские этюды Ученые записки Московского университета. Вып. 1, 1881; Вып. 2, 1882; Вып. 3, 1887./ Отв. за выпуск С. П. Табалов, репринтное издание. Владикавказ, 1992.
10. Рудницкий Р. Р. О зороастризме у алан в VII–IX вв. // Историко-археологический альманах. № 7. Армавир, 2001. С. 75–86.